

18+ ПОЧЕМУ

ВИКТОР ЗИМИН

Виктор Зимин

**Почему? Что, если главный
вопрос в жизни — это
не «как», а «почему»?**

«Издательские решения»

Зимин В.

Почему? Что, если главный вопрос в жизни — это не «как», а «почему»? / В. Зимин — «Издательские решения»,

Почему — философско-драматическое произведение с элементами мистики, исследующее природу человеческого выбора, памяти и самой сущности жизни. Профессор, человек науки и рационального мышления, привыкший объяснять мир через логику и доказательства. Его жизнь меняется в момент, когда цепь, на первый взгляд случайных, событий сталкивает его с молодым человеком по имени Егор. Их встреча это отправная точка для дальнейшего пути, в котором привычные законы реальности начинают постепенно разрушаться.

© Зимин В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Почему? Что, если главный вопрос в жизни — это не «как», а «почему»?

Виктор Зимин

Редактор и идейный вдохновитель Зимины Вероника

© Виктор Зимин, 2026

ISBN 978-5-0069-8116-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Почему?

— Почему маленький человек, ребёнок, в основном до четырёх лет, иногда помнит свои прошлые жизни? Конечно же, он помнит какие-то фрагменты, зачастую совсем незначительные. И память эта принадлежит не ему, а его душе.

Не перестроившись полностью, она продолжает отождествлять себя с предыдущей жизненной оболочкой. Придя в новое тело, душа помнит некоторые факты о себе из прошлой жизни, а иногда даже может воспроизвести какой-то навык, которым обладало её прошлое тело.

Вот, например, известен случай: маленький мальчик в возрасте трёх лет, впервые взяв в руки вязальные спицы, лежавшие в комодке его бабушки, тут же смог запросто начать вязку. Причём такую аккуратную и красивую, а, говорят, даже уникальную, что его родители были в шоке!

Они сразу же спросили у мальчика, который только начал ходить в детский сад в небольшом провинциальном городке:

«Неужели вас учат вязать на кружках в детском саду?»

На что тот ответил:

«Нет. Вы чего? Я же всю жизнь работал на фабрике в Йоркшире и вязал кардиганы. Их носили даже принцы Англии».

Произносил он это так уверенно, в моменте, с небольшим английским акцентом, недоумевая, почему родители задают такие глупые вопросы.

Но буквально в следующий приезд к бабушке малец и не вспомнил, как держать спицы в руках, не то чтобы что-то связать.

После этого родители даже провели небольшое расследование — благо сейчас есть интернет. Так вот, они узнали, что действительно была такая фабрика, и на ней работали только женщины: вязали свитера и кардиганы для королевской семьи. Но она закрылась в пятидесятые годы двадцатого века. Увы, но вязаные вещи вышли из моды.

Посмотрев на себя в отражение, которое было едва видно в больших витражных окнах лекционной аудитории, мужчина глубоко средних лет отдернул задравшийся серый вязанный свитер, после чего подошёл обратно к преподавательской трибуне и приготовился продолжать свои рассуждения, превратившиеся в монолог.

— Извините, профессор! — раздался чей-то голос в аудитории. — Но официальная наука отрицает наличие души у человека, а тем более её перерождение! Не так ли?

— Это да, но мы с вами и не на кафедре биологии! Не так ли?! Не люблю этих напыщенных ботаников! — сказал профессор, улыбнувшись во весь рот, одновременно подмигивая симпатичной студентке, задавшей вопрос, пытаясь тем самым показаться современным.

Вся аудитория дружно засмеялась, кроме молодого человека, сидящего рядом с той самой студенткой. Он продолжал еле слышно сопеть, уткнувшись головой в парту. А девушка смущённо опустила глаза, ведь профессор кафедры психологии хоть и был в возрасте, но выглядел довольно неплохо для своих лет. Правда, одевался как старый дед.

Его мужественные черты лица и голубые глаза говорили о том, что в молодости он был очень привлекателен.

— Ах да, на чём я остановился? — продолжил профессор.

— Вы говорили, что в некоторых культурах и религиях вполне серьёзно пропагандируется существование реинкарнации, — раздался вновь голос девушки, осторожно поднявшей глаза на преподавателя.

— Да, с точки зрения психологии, а не эзотерики, можно считать процесс реинкарнации во многих учениях процессом воспитания человеческой души, — произнёс профессор.

— А вы сами верите в это? — спросила студентка, явно увлечённая беседой, а не с целью потянуть время до окончания занятия.

Профессор и на этот раз неловко улыбнулся, не скрывая своей радости, что наконец затронул на своих лекциях тему, которая хоть кого-то заинтересовала.

— Я, в силу своей профессии и, быть может, жизненного опыта, обязан ответить на этот вопрос так. — Мужчина сложил руки перед собой и, опершись локтями на тумбу, начал рассуждать: — В мире существует множество исследований в области парапсихологии, цель которых состоит в выявлении проверяемых фактов, свидетельствующих в пользу существования феномена реинкарнации. То есть перевоплощения после смерти в новое тело некоей бессмертной сущности — души.

Профессор перевёл дыхание.

— Учёные утверждают, что не существует ни одного достоверного подтверждения существования феномена реинкарнации, — высказал профессор то, что должен был сказать как представитель тех самых официальных учёных, — но, как человек, способный рассуждать и оценивать имеющиеся факты, хочу порассуждать об этой теории и о том, как она может изменять сознание людей и влиять на их психологическое состояние в настоящее время.

Заворожённая студентка, задавшая вопрос, не сводила взгляд с профессора, стараясь уловить каждое его слово.

— Верю я в реинкарнацию или нет, — продолжал профессор, — но множество фактов в этом мире говорит о том, что мы живём в нём не одну жизнь. Как иначе объяснить чувство deja vu, например?

Задав риторический вопрос, профессор не ждал ответа от аудитории, но увидел в глазах ещё нескольких студентов явную заинтересованность.

— Понятие переселения душ неспроста существует уже более четырёх тысяч лет. Оно встречается в разных религиях и учениях. Это определение тесно связано с понятием кармы. По теории реинкарнации совершённые в прошлой жизни поступки оказывают огромное влияние на текущую жизнь. С точки зрения религии, например, это явление помогало объяснить тяжёлые заболевания, для которых у человека нет оснований в настоящей жизни.

На протяжении всего существования человечества людей интересовали вопросы жизни и смерти. Что происходит с человеком после смерти и как соотносятся душа и тело?

Главным же всегда оставался вопрос — продолжает ли душа свой путь и возродится ли она в новом облике?

Именно на этот вопрос и даёт ответ теория реинкарнации — переселения души.

В аудитории воцарилась тишина.

— Если честно, я не являюсь сторонником данной теории, поскольку она подразумевает под собой возможность переселения души не только в тело человека, но и животного.

В своём обширном понимании идея реинкарнации — это попытка человека понять, почему он не может жить так хорошо, как ему хотелось бы. В каждой новой жизни он повышает свой духовный уровень, накапливает опыт и в будущей жизни может достичь большего.

Согласно некоторым восточным учениям, каждый из нас может прожить от пяти до пятидесяти перевоплощений. А где-то говорится и о сотнях, — продолжая свой поток мыслей, вёл монолог профессор.

— Ого, ничего себе, — раздался голоса продолжавших слушать профессора и ещё не уснувших студентов.

— Да, некоторые исследователи данной теории утверждают, что предыдущие воплощения могут влиять на поведение и чувства людей. Так, например, человек может бояться огня, потому что в одной из прошлых жизней он погиб от пожара.

— Пфф, бред! — раздался чей-то голос с последнего ряда аудитории.

— Ну, вполне возможно, что бред! Но страхи и фобии никогда не появляются сами собой! — сказал профессор, направив свой взгляд в сторону высказавшегося.

— Профессор, а можно ли как-то понять, что ты не в первый раз живёшь на этом свете? — вновь раздался голос симпатичной девушки, на этот раз уверенно смотревшей на профессора.

— По теории есть несколько признаков этого. Во-первых, если вы видите очень реалистичные сновидения, которые повторяются снова и снова. А во сне вам кажется, что вы не спите и даже можете видеть, как просыпаетесь.

Во-вторых, знания. Вам может казаться, как будто вы старше своего возраста и знаете жизнь. Словно вы уже проживали её неоднократно и набрались опыта. И даже окружающие вам подтверждают, что вы слишком зрелый для своего возраста человек.

Третье — это интуиция. Вам на уровне подсознания известно, что будет дальше в тот или иной промежуток жизни или в тех или иных обстоятельствах. Вы знаете, что может произойти и как лучше всего поступить, хотя не могли априори этого знать. Это происходит, поскольку ваше сознание помнит, что происходило в подобных ситуациях в прошлой жизни.

Девушка торопливо записывала каждое слово в свою тетрадь.

— Четвёртое. Как я уже говорил, это страхи. Вы можете испытывать отголоски травм из прошлых жизней в виде необъяснимых фобий, например: страх утонуть или страх определённых животных, а может быть, страх конкретного места. — Профессор посмотрел на наручные часы, время лекции подходило к концу. — Тема существования души и её перевоплощения заставляет нас задуматься, почему люди от природы наделены разными возможностями: одни талантливы, а другие глупы? Почему одни рождаются здоровыми, а другие — больными, без всяких на это видимых причин? Почему одни счастливы и ничего для этого не делают, а другие страдают на протяжении всей своей жизни? Всё это объяснялось людьми именно реинкарнацией и кармой.

— То есть вы хотите сказать, профессор, что судьба человека зависит от него самого, от того, кем он был и что делал в прошлой жизни? — задала вопрос единственная собеседница.

— Я лишь высказываю общую теорию, а она гласит, что все помыслы и деяния человека могут сказаться на его будущей жизни, независимо от того, в какой форме она будет проходить. В христианстве человеку воздаётся за его жизнь, мысли и поступки, однако, приобретая новый опыт и исправляя свои ошибки, искупая свои грехи, люди верят, что влияют на свою последующую жизнь. Таким образом, идея реинкарнации прослеживается и в самой популярной на планете Земля религии. Следовательно, она влияет на огромное количество людей и заставляет более ответственно относиться к своей жизни и отвечать за самого себя, свои поступки и действия.

— А как же те, кто убивают во имя Господа и веруют, что в следующей жизни им, наоборот, уготована награда? Например, крестоносцы во времена крестовых походов или исламские террористы-смертники, — немного насупив брови, с долей непонимания в голосе вновь спросила девушка.

— Это уже более сложная тема, находящаяся под большим знаком вопроса! — сказал профессор, на долю секунды войдя в раздумья. — А вот почему же вера в перерождение души и воздаяние за поступки иногда принимает такие радикальные формы? Почему же данная вера становится инструментом власти в чьих-то руках? Вот это уже действительно хороший вопрос! Простите, напомните мне, как вас зовут? — спросил профессор, обращаясь к девушке.

Та тихонько привстала со своего места и произнесла неуверенным тоном:

— Лиза, — забыв о том, что это преподаватель, сказала она, а затем сразу же исправилась: — Некрасова Елизавета!

— Отлично! Если вы позволите, я буду обращаться к вам по имени, чтобы упростить наш с вами диалог? — вновь постарался ненамного улыбнуться профессор, чтобы не смущать девушку.

— Да, конечно! — сказала она, ответив улыбкой.

— Так вот, вопрос, который мне задала Елизавета, очень актуален на сегодняшний день, и я хотел бы услышать мнение группы на следующем семинаре. Спешу вам сообщить, что я и впредь буду замещать вашего преподавателя, — сказал профессор.

— «Ох, блин», «капец», «ну нет», — раздались недовольные возгласы с разных концов аудитории.

Профессор не удивился данной реакции студентов, потому что прекрасно понимал, что поверхностное отношение к его дисциплине...

— Могли бы вы написать небольшое эссе в формате размышления? И мы бы вместе с вами разобрали подробнее тему: «Влияние веры людей в перерождение души как оправдание совершения экстремистских деяний». Это как раз будет соответствовать теме нашей следующей лекции, — обратился вновь профессор к девушке.

— Да, хорошо, я постараюсь! — сказала воодушевленно девушка, услышавшая новость о том, что профессор будет теперь вести психологию на их потоке.

— И да, это будет заданием не только для вас, Елизавета. Я жду на следующем семинаре не менее пяти докладчиков. Темы перечислю старосте в конце лекции, — сказал более строгим голосом профессор.

— Что касается нашего с вами обсуждения, то вообще-то в мире известно много случаев воплощения души в новом теле, которые описаны в неприятых официальной наукой трудах. Также о реинкарнации говорят многие люди, обладающие так называемыми сверхспособностями: медиумы, ясновидящие и другие. И вот мы возвращаемся к вопросу, с которого начали: почему же никто не помнит о прошлой жизни? Однако это не совсем так, и мной был приведён пример о мальчике из Йоркшира. Но зачастую такие детские воспоминания воспринимаются взрослыми как фантазии или вымысел, а некоторые родители даже паникуют и отправляют детей на лечение от галлюцинаций.

Встречались люди, в том числе и среди известных личностей, которые уверены, что уже жили на этой земле и знают, кем они были раньше. Некоторые из них сохраняют отрывочные воспоминания о своей прошлой жизни. Многим доводилось встречаться с феноменом дежавю — восприятием нового как хорошо знакомого, и этот феномен необъясним с точки зрения науки. При детальном исследовании выясняется, что узнавание чего-либо или кого-либо было не случайным, — договорив эту фразу, профессор вновь вышел из-за лекторской тумбы и, сделав несколько шагов в сторону окна, посмотрел на Елизавету, лицо которой с самого первого момента показалось ему до боли знакомым.

Вот он сейчас, рассказывая про дежавю, испытывает это чувство в сию секунду. У него спёрло дыхание, и сердце забило чаще.

Студентка же в эту секунду записывала что-то в свой блокнот, не отрываясь ни на мгновение. Её авторучка стремительно выписывала линии на белых листах бумаги. Он решил продолжить размышление, забыв про действительную тему занятия, которая плавно превратилась в куда более интересную.

— В настоящее время идея реинкарнации также интересна обществу. О ней пишут книги и снимают фильмы. В прессе то и дело появляется множество статей о случаях перевоплощения души. Некоторые из них невозможно опровергнуть даже при тщательном расследовании, — продолжил рассуждать профессор.

— Вера людей разных религиозных убеждений в жизнь после смерти по-прежнему сохраняется и даже укрепляется различными научными убеждениями. Вот, например, Стив Джобс, американский предприниматель и основатель компьютерной корпорации «Apple», был буд-

дистом. Он искренне верил в существование реинкарнации и незадолго до смерти сказал, что смерть — лучшее изобретение жизни, так как является причиной перемен, — профессор посмотрел на аудиторию: некоторые студенты слушали его, некоторые занимались своими делами, и только Лиза продолжала что-то рьяно записывать в свой блокнот.

Сделав небольшую паузу, чтобы дать всем поразмыслить, он продолжил:

— Как мне кажется, подтверждает существование реинкарнации наша память. Дежавю — это психический феномен. К примеру, человек оказался в каком-то месте, но ему кажется, что он уже здесь бывал и всё вокруг до боли знакомо. Генетическая память выдаёт человеку более глубокие воспоминания, она проявляется неожиданно. Человек вдруг вспоминает какую-то информацию о своих далёких предках.

Изучением генетической памяти занимался известный швейцарский психолог и психиатр Карл Густав Юнг. По его мнению, опыт каждого человека не теряется, он переходит по наследству из поколения в поколение и таится в глубинах мозга, в нашем бессознательном.

Что такое дежавю, он изучал на себе. Так, однажды на него сильное впечатление произвела картина французского художника — на ней был изображён врач в одежде давних времён. Карл Юнг узнал туфли этого врача и назвал их своими. При взгляде на эту картину у него появилось ощущение, что он когда-то носил эти самые туфли. В дополнение к этому он был убеждён, что жил в восемнадцатом веке. Так, его рука часто писала неправильно собственную дату рождения — 1775 вместо 1875.

Сказав это, профессор подошёл к доске, взял мел и, продолжая говорить, аккуратным почерком начал писать. Автоматическое письмо можно было объяснить генетической памятью. Юнг изучил архивы и выяснил, что один из его прародителей жил как раз в то время в провинции и был лекарем.

— Всё это я к чему?! — продолжая стоять у доски, убедительно произнёс профессор. — Да к тому, что существование реинкарнации подтверждают многочисленные случаи, происходящие в разных местах по всему миру. Многие считают подобные истории выдумками и галлюцинациями, зародившимися в головах уставших от однообразной жизни или психически нездоровых людей. Но удивительно то, что люди точно описывают реальные события и места, о которых не могут знать в этой жизни.

Поэтому можно предположить, что эти воспоминания являются на самом деле информацией, полученной от других людей экстрасенсорно. Однако никто из участников этих историй не обладал паранормальными способностями. К тому же экстрасенсы обычно получают отрывочные сведения, не связанные между собой, — образы.

У людей, которые помнят о прошлых жизнях, воспоминания обширные и связанные.

В Мюнхенском университете однажды был произведён эксперимент, в ходе которого несколько сотен человек, находясь под гипнозом, отвечали на вопросы про первые несколько лет своей жизни. Результаты их ответов удивили учёных. Около тридцати пяти процентов участников этого эксперимента вспомнили события, никогда с ними не происходившие в этой жизни. А многие из них начинали говорить на неизвестных языках, — услышав это, студенты в аудитории вновь сконцентрировали внимание на профессоре.

— Ну это уже совсем похоже на сказки, — вновь сказал кто-то с заднего ряда.

— Да, вполне себе неплохие сказки! — сказал профессор. — Но есть такие сказки, которые задокументированы, и информация о них доступна любому, даже в сети интернет.

Отойдя от доски, профессор подошёл к лекторской тумбе и, вновь опершись на неё, продолжал лекцию:

— Одна история произошла в 1977 году в Америке. В одной семье родилась девочка, её называли Роми. Она была подвижная и любознательная. Когда она научилась говорить, её родители были поражены: она заговорила о своей прошлой жизни.

Девочка поведала, что была мужчиной по имени Джо. Она уверяла, что жила в красном кирпичном доме в Чарлз-Сити. Она говорила, что у неё была жена Шейла и трое детей. По словам Роми, она и Шейла ехали на мотоцикле и погибли в аварии. Девочка во всех подробностях описывала эти события.

При этом она говорила, что эти воспоминания её пугают. В рассказах Роми было и о детстве Джо. В доме случился пожар, и его мама, борясь с пламенем, получила сильный ожог руки. Также она говорила, что у мамы Джо сильно болит правая нога, и показывала на больное место.

Роми очень хотела увидеть свою маму Луизу и просила отвести её к ней. Родители Роми не знали, как реагировать на всё это, и считали, что девочка всё выдумывает, пытаясь убедить в этом саму девочку. Однако она рассказывала всё новые и новые подробности из жизни Джо и об обстоятельствах его смерти.

В итоге родители Роми решили обратиться к специалистам, после чего был проведён эксперимент. В 1981 году родители с Роми и двумя журналистами поехали в Чарлз-Сити, чтобы проверить рассказы девочки.

Сама же девочка во время этой поездки была очень взволнована. Она предложила купить маме Луизе цветы и уточнила, что та любит голубые. Подъезжая к месту жительства Луизы, она сказала, что через парадную они не смогут войти, и предложила попробовать найти за углом другую дверь.

Это был совсем не дом из красного кирпича, однако они увидели указатель, предлагающий воспользоваться чёрным входом. Дверь открыла старая женщина с костылями. На правой ноге у неё оказалась повязка — это была Луиза Вильямс. Выяснилось, что у неё действительно был сын Джо.

Женщина пригласила гостей в дом. Она удивилась голубым цветам и вспомнила, что последний раз сын дарил ей именно такой букет. Отец Роми поделился рассказами дочери о Джо. В ответ женщина выразила большое удивление, откуда известны такие подробности об их с сыном жизни.

Она подтвердила, что жила с сыном в доме из красного кирпича, но он был разрушен торнадо десять лет назад. Рассказы Роми подтвердились фактами: существование троих детей, Джо и Шейлы, пожар, имена родственников и многое другое.

Миссис Вильямс также подтвердила описание аварии, в которой погиб Джо. Однако, несмотря на все факты, родителям Роми и матери Джо, которые убедились в том, что девочка не лжёт, было сложно поверить в то, что произошла реинкарнация, — закончил свой рассказ профессор.

В аудитории царил абсолютная тишина. Все студенты заворожённо слушали профессора, только юноша, спящий рядом с Елизаветой, неожиданно громко засопел, словно заработал старый холодильник. Девушка толкнула его локтем — сопение прекратилось.

— Я тоже читала о многих подобных историях, — произнесла через мгновение она.

— Вы знаете, — обратилась она к профессору, — мне кажется, что половина из них являются выдумкой с целью получения популярности, как те же истории про встречи с инопланетянами, но некоторые действительно невозможно опровергнуть. Вот я не могу понять, почему людям так сложно поверить в это? Ведь все так свято верят в то, что им навязывает общественное мнение. Почему же такая, казалось бы, непрописная истина остаётся на уровне рассказов, баек и заметок в газетах? И почему лишь немногие учёные, изучавшие данную тематику, не были высмеяны общественностью? Тот же Карл Юнг в своём труде «О перерождении» высказывает лишь психологический анализ данного явления, но, как мне кажется, боится открыто заявлять, что данное явление существует? — задала вопрос студентка.

— Хмм, как я вижу, вы довольно осведомлены в данной тематике, — удивился профессор. — И вы правы: есть много вопросов, почему Карл Юнг лишь наталкивает нас на поиски ответов на эти вопросы, — сказал профессор.

— Как я уже говорил, идея реинкарнации насчитывает продолжительную историю. В основном она поддерживается восточными религиями: индуизмом, буддизмом. Такие религии, как христианство, ислам, иудаизм, напрямую идею реинкарнации не поддерживают, но следы её существования можно обнаружить и в них. Об этом и говорится в трудах Карла Юнга, о которых вы напомнили.

В современном мире существуют доводы, которые как подтверждают, так и опровергают реинкарнацию. В пользу её существования свидетельствует вера многих людей в бессмертность души. Великий мыслитель древности Платон полагал, что душа вечна и ничто не может её уничтожить.

Отвечая на ваш вопрос, я могу лишь предположить, что в современном мире идея реинкарнации отводится на второй план, потому что в её основу закладывается принцип: «Каждый получает в настоящей жизни то, что заслужил в прошлой». А это противоречит нынешнему капиталистическому устройству общества, противоречил этот принцип и идеям социализма.

— Но мы способны это изменить, — ответила девушка, мило улыбнувшись после услышанного.

Профессор на мгновение растерялся, не зная, что ответить и к чему это произнесла студентка.

В этот момент молодой человек с первой парты поднял руку.

— Да, вы что-то хотели добавить, молодой человек? — спросил профессор.

— Эмм, извините, профессор, но время. Пара закончилась пять минут назад, — произнёс тот.

— Ну что ж, тогда на этом мы завершим сегодняшнее занятие, — профессор кивнул молодому человеку в ответ.

Парень резко встал со своего места, и его примеру последовали остальные студенты. Только Елизавета продолжила несколько секунд записывать что-то в свой блокнот. Парень, проспавший всё занятие рядом с ней, осторожно поднял заспанное лицо, протёр глаза руками и также стал собирать свои вещи.

— Староста группы?! — вопросительно произнёс профессор, обращаясь к толпе стремящихся покинуть помещение молодых людей. — Староста группы, подойдите ко мне!

— Да-да, одну секундочку! — воскликнула Лиза, которая, на удивление профессора, оказалась не просто любознательной и активной студенткой, но ещё и старостой.

— Замечательно! — сказал профессор, не сумев сдержать улыбки в связи с тем, что ещё небольшое количество времени ему предстоит пообщаться с этой привлекательной, и внешне, и умом юной особой.

Она завершила запись в свой бланк, не торопясь собрала принадлежности в сумочку и встала со своего места.

Профессор также принялся наводить порядок на преподавательском столе: собрал план-конспект занятия, который совершенно не понадобился, запихнул его в старый кожаный портфель, после с щелчком застегнул его, одновременно подняв глаза в сторону аудитории.

В этот момент закатное солнце вырвалось из-за облаков, целый день застилавших небо, и проникло в аудиторию, подсветив двигающуюся в его направлении девушку. В солнечном свете её лицо с небольшим количеством веснушек и русые, практически рыжеватые волосы буквально загорелись огнём.

Профессор замер с портфелем в руках и немного приоткрыл рот. Все студенты, за исключением только проснувшегося парня, вышли из аудитории.

Староста подошла к профессору, который, не сумев оторвать от неё взгляд, начал судорожно искать что-то на столе. Наконец, сумев опустить глаза на стол, он обнаружил лист бумаги с пропечатанными на нём вопросами для следующего занятия.

— Прошу вас, — протянув лист бумаги девушке, сказал профессор.

— Ах да, темы докладов, — сказала она, взяв в руки вопросы для семинара, и, мгновенно прочитав их, насупила брови, а затем спросила у профессора:

— Насколько развёрнутые должны быть ответы?

— Пусть ваши товарищи не заморачиваются, достаточно доклада на пять минут. Но от вас я жду развёрнутого ответа на поставленный ранее вопрос, — сказал профессор, — поскольку я искренне удивлён вашим познанием в нашей сегодняшней теме диалога, хоть он и был не по плановой теме.

— Мне самой очень понравилась ваша лекция и ваши рассуждения, товарищ профессор, а насчёт плановой темы можете не переживать: студентам-физикам не особо важна психология, и для них всех эти гуманитарные дисциплины — сплошное мучение, — улыбнувшись и пытаясь успокоить профессора, произнесла студентка.

— Да, но общие знания и эрудиция важны даже для людей точных наук. Без понимания основных вещей не бывает сложных открытий, — придавая значимости самому себе, произнёс профессор.

Хотя он понимал, что эти дисциплины, введённые в технические вузы для того, чтобы пройти аккредитацию, по типу психологии, этики и так далее, являются лишь избыточной нагрузкой на студентов. Поэтому он не запрещал им заниматься на парах своими делами или даже спать, а когда доводился случай и кто-то из молодых людей проявлял интерес к его дисциплине, он был искренне рад этому.

— Спасибо, Владимир Николаевич, — сказала девушка, — я постараюсь сделать доклад чуть более чем на пять минут.

Лиза подмигнула профессору, который чуть не свалился со стула в этот момент. Она взяла лист с темами докладов, вложила его в приоткрытую сумочку и направилась к выходу из аудитории.

— Ну ты идёшь?! — воскликнула она парню, который небрежно встал со своего стула и направился к выходу.

— Я рада, что вы будете вести у нас эту дисциплину, — добавила она, обернувшись к профессору. — До свидания!

Профессор кивнул Елизавете и произнёс вполголоса, чтобы удаляющаяся из помещения девушка не услышала его:

— Я тоже очень рад!

Глава 2

Редко происходило что-то, что могло искренне порадовать профессора. Он давно утратил интерес к своей работе и науке, а с переводом в технический ВУЗ, из-за жизненных обстоятельств, его перестали радовать даже лекции, которые он старался проводить в формате дискуссии. Такие лекции стали чуть ли не единичными случаями. Всё из-за направления учебного заведения, конечно же, а не потому, что профессор потерял свои навыки или стал не интересным как преподаватель.

Но после знакомства со студенткой Лизой у него как будто вновь появился интерес к работе, ему хотелось опять её встретить, поговорить на темы, которые давно его увлекают, о психологии и о человеческой душе. У него сложилось полное ощущение того, что за долгие годы жизни он встретил единственного человека, способного понять и принять его восприятие этого мира, мысли и размышления.

За всё время, что профессор преподавал, а быть может и вообще с момента его рождения, на прошлой лекции он почувствовал, что рядом с ним находится родной по духу человек. Именно из-за этого чувства, возникшего где-то в подсознании и засевшего там, как ощущение волнения перед важным делом, профессору хотелось вновь увидеть её.

Некоторый раз, когда профессор думал о ней, у него возникали мечты: вот если бы она была его дочерью, как бы он гордился ей и какой бы она была интересной и умной. В эти моменты он представлял, как они могли обсуждать различные темы, и как он оказывал бы своему ребёнку поддержку, направляя её в трудные моменты и делился с ней своим опытом.

Однако на этом фоне профессор стал замечать у себя и тёмные мысли. Он не мог не думать о том, что его выбор был осознанным, ведь всё чаще он ощущал изоляцию, которую наука и работа принесли в его жизнь. Конечно же, он замечал, как многие его коллеги и знакомые радуются родительству, строят отношения с детьми, создают ячейки общества, в то время как он остался один на вершине своей академической карьеры. Но ведь и светилом науки он так и не стал!

Неужели вынужденный переход в технический ВУЗ рядовым преподавателем, на никому здесь не нужную кафедру, стал венцом его карьеры? — профессор старался гнать подобные мысли из головы.

Несмотря на все заслуги и годы работы в прежнем коллективе, ему не нашлось места. А быть может, он сам не желал более оставаться среди людей, которые ставили свои личные желания превыше истинной цели философии и психологии, за которые так яро сражался профессор.

Частые конфликты с прошлыми коллегами на этом фоне подкреплялись ссорами с теперь уже бывшей супругой, которая корила его за то, что он отказывался от руководящих должностей на кафедре и зарабатывал копейки. Да ещё и вёл себя как старик, утомившийся от жизни.

Возможно, он сам стал причиной её ухода. Последнее, что она ему сказала перед самым разводом, было не вполне понятное для профессора выражение:

— Ну ты и «скуф», Вова. Надеюсь, ты будешь счастлив со своими книгами!

На это профессор ничего не смог ответить, а лишь подписал бумаги о разводе и разделе имущества без суда. Детей делить не пришлось, ведь они их так и не нажили.

В конечном итоге от неудавшегося брака осталась только незакрытая ипотека за квартиру, которую профессор продолжал платить, и неприятный осадок на душе, несмотря на то, что он по своей собственной воле отдал её бывшей жене, чтобы не ругаться и показаться хотя бы в своих собственных глазах благородным. Ему было так проще.

Переехав в другую часть города, он снял небольшую комнатку в нескольких кварталах от нового места работы и привёз с собой только фикус, который стойко перенёс переезд и

даже выпустил пару новых листов. Возможно, ему, как и самому профессору, теперь стало комфортнее. Жаль его не спросить, но, судя по виду довольного растения и своему собственному ощущению, им обоим стало легче.

За прошедшие дни с момента встречи с Елизаветой профессор уже несколько раз задумался о том, стоит ли упускать возможность личного счастья ради абстрактного знания? Он, кажется, только теперь осознал, что его исследования и труды могут остаться незамеченными, если он не сможет оставить что-то большее в этом мире, кроме статей в научных журналах.

В очередной раз выйдя из дома на прогулку по вечернему городу, которые так любил совершать профессор, отвлекаясь от работы, — в его сознании вновь возникло множество вопросов, ответы на которые он пытался найти, неторопливо вышагивая по аллеям и тихим улочкам окраины города:

— Разве наука может заменить человеческие чувства и родственные связи, которые пока остаются для меня недоступными?! — рассуждал он. — Наверное, нет! Почему судьба сделала так, что я всегда один? С самого детства один, с самого детского дома — один! Хотя у меня ведь была жена, семья, но даже в браке я был одинок! И вот я брожу по этим улицам и не встречаю не то что родных людей — даже знакомых здесь нет! О чём я говорю, ведь даже бродячие собаки, которые собрались стайей вон в том проулке, и те мне не знакомы. Но, насколько я вижу, даже им сейчас не до меня.

Профессор невольно улыбнулся, прокручивая у себя в голове эти мысли, а после ускорил шаг, заметив, что одна из собак, самая крупная и лохматая, всё же обратила внимание на человека, рассматривающего её.

Отойдя на безопасное расстояние от стаи, подальше от незнакомых переулков, и выйдя на красивый осенний променад сквера, простирившегося вдоль одной из центральных улиц района, профессор перевёл дух, а после вновь погрузился в свои мысли:

— Пожалуй, не стоит отождествлять своё чувство одиночества со звериной потребностью быть частью стаи, тем более у меня есть такая стая — это мои единомышленники, люди науки, да и сама наука! — продолжал свои размышления он.

— Да кого я обманываю?! Может, уже стоит признать, что я прятался от своего одиночества в науке? И прячусь в ней по сей день! И вот итог — я всецело отдался ей! А она? Что она? Она хуже моей жены: забрала всё моё время, силы, а что я получил взамен? Я бежал от брака, чтобы оставаться верным себе, а в итоге растворился в созданной иллюзии.

Наука даёт мне вопросов больше, чем ответов! С женой можно было поговорить, обсудить всё, что сейчас творится у меня на душе, но моя участь — бродить по этому парку и бурчать себе под нос, стараясь не показаться окружающим душевно больным. А я ведь заслуженный психолог! Философ! Вот к чему это всё меня привело... — бормотал он себе под нос один вопрос за другим, явно желая, чтобы кто-то, может быть незнакомец, проходящий мимо с собакой на поводке, ответил ему.

Но ответа не последовало — ни от этого прохожего, ни от десятков других людей, куда-то бредущих тёплым осенним вечером. И это его огорчало.

Детство профессора прошло в детском доме, где он, в отличие от других воспитанников, целыми днями проводил в библиотеке, стремясь скрыться в новых для него мирах и историях от одиночества и страхов.

В книгах он находил не просто истории, а кусочки жизни, о которой мечтал: миры, где каждый имел право быть понятым и любимым. Именно там он смеялся и плакал вместе с героями, переживал их страхи и радости, словно ощущая свою связь с ними. Он увлекался приключениями, которые никогда не стал бы переживать в реальности — прыжок с края утёса в

бушующее море, преследование уходящего поезда на резвом скакуне, дерзкие побеги и дружба, проверенная испытаниями, — всё это навряд ли могло произойти с ним в реальной жизни.

В детстве буквально каждый прожитый день приносил ему новые открытия, новые истории, и он запоминал каждую деталь, как будто это были клады, которые могли спасти его от вечного одиночества. Каждый раз, когда он чувствовал, что страх пытается забраться в его сердце, он бросал взгляд на полки, уставленные томами, и понимал: он не один. Он был частью чего-то большего — огромного мира идей и фантазий.

Металлические замки на дверях детского дома каждый вечер запирались охранниками, но в его маленькой библиотеке царила свобода. Он мог стать кем угодно: отважным капитаном, мудрым волшебником или даже безупречным детективом — тусклые серые и обшарпанные стены учреждения, требовавшего ремонта, не могли его удержать. Ведь в книгах, среди палитры вселенных и миров, он был свободен и счастлив. Тогда и одиночество не казалось какой-то проблемой, порой ему даже нравилось быть совершенно одному в читальном зале, где нередко он мог провести и целую ночь, конечно же, обманув воспитателей и тайком пробравшись в библиотеку. Но все взрослые знали о пристрастиях мальчика к чтению и, в конечном итоге, закрывали на это глаза.

По мере того как он вырос, его мечты о жизни за пределами детского дома формировались в определённые цели. Он переключил своё усилие с простого поглощения художественной литературы на изучение научных трудов, которые были в библиотеке, а там, по какой-то случайности, оказалось несколько томов работ по психологии и философии. Именно этот момент стал поворотным в его жизни, ведь с тех самых пор он увлёкся этим делом всецело, посвятив всю свою жизнь пониманию природы мира и души человека.

Окончив университет и став аспирантом, молодой человек был полностью увлечён своим призванием и видел своё будущее лишь в науке.

Так, спустя несколько лет, он получил степень профессора, поскольку являлся перспективным учёным, с лёгкостью защитил докторскую.

Теперь уже молодой профессор подавал большие надежды в научных кругах, а что самое главное — раскрылся его талант в преподавательском деле.

Его звали преподавать в лучшие гуманитарные ВУЗы страны, а одно время он регулярно ездил в командировки за границу, где участвовал в различных конференциях, при этом всегда успешно. В коллективах и научных кругах молодой профессор пользовался завидным авторитетом, и это его воодушевляло.

В то самое время ему казалось, что для полного удовлетворения, успешно реализовавшегося учёного и человека, в его картине мира не хватало лишь законного брака с такой же, как и он сам, успешной женщиной. И она, конечно же, появилась: молодая аспирантка кафедры быстро заметила свободного, симпатичного, подающего большие надежды профессора, и он сам не заметил, как молодая и красивая девушка, на 14 лет моложе его самого, стала ему законной супругой.

В первые годы брака всё было замечательно: жена во всём поддерживала профессора, в чём-то даже воодушевляла его. Одним словом, она «души не чаяла» в тогда ещё статном и перспективном красавчике. Но влюблённость и розовые мечты о будущем быстро развеялись, когда в их жизнь пришла рутина семейной жизни, наложившаяся на изменения в научном сообществе, кризис среднего возраста и смену понятий, так быстро произошедшую в сознании повзрослевшего учёного.

Наверное, в непризнании этих перемен он и не успел поспеть за обществом вокруг него. В какой-то момент наука перестала быть той, которой она была все эти годы. Начался «бум психологов и психотерапии», и сам подход к этому понятию совершенно поменялся. Вдобавок

ко всему в его университет пришло очень много более молодых преподавателей, с которыми он был не согласен по подходу к обучению и вообще в понимании психологии.

Кстати, именно в этот момент ему предлагали занять место начальника кафедры, но он от этого отказался ввиду того, что больше не мог найти общий язык с коллективом. Даже несмотря на то, что более молодое поколение продолжало его уважать и хорошо к нему относиться, так же как и более опытные профессора, в глазах которых Владимир Николаевич оставался продолжателем «старой школы». Но профессор отказался от этой должности, так как считал, что этот коллектив не занимается наукой, а лишь собственным обогащением, и всё это поверхностно. И, конечно же, только он один действительно знает, как должно быть!

Но, как теперь стало понятно, профессор ошибался. В конечном итоге, прожив в таком состоянии дел десяток лет, он потерял тот почёт и уважение в обществе, стал затворником в своей парадигме, что и привело к их разводу с супругой. Он перестал к чему-то стремиться и превратился в стареющую ворчливую зазнайку. И детей у них не было из-за самого профессора, ведь именно ему всегда было не до этого.

Так, уже не молодой, разведённый и потерявший былой энтузиазм профессор, окончательно разочаровавшись в коллективе и не желая больше пересекаться со своей бывшей супругой, оказался здесь.

Решившись уйти преподавать психологию и философию в технический ВУЗ, а скорее просто убежав от проблем, ведь он думал, что станет одним из «ведущих философов», а также сможет реализовать себя как преподаватель, не подстраиваясь под чьё-то мнение.

Но столкнулся в этом университете с тем, что новое для него учебное заведение было направлено на подготовку высококлассных инженеров, а гуманитарные науки здесь никому не нужны. Многие преподаватели делают вид, что работают, а на самом деле больше только болтают о своей работе языком, проставляя студентам оценки по гуманитарным дисциплинам только за то, что те пришли на пару или ещё по каким-то другим корыстным причинам.

И теперь, осознав всё это, он стал чаще задумываться о том, что не добился того, чего хотел, а ведь когда-то был на пике карьеры, но не смог это удержать! Вроде и жена у него была хорошая, но и с ней как-то не сложилось. С каждой такой мыслью к профессору всё явнее возвращалось то забытое с детства чувство — чувство одиночества.

Все попытки вернуться к былому энтузиазму в работе и науке упирались в неприятие общества, студентов, новых коллег. Это всё подогревалось частыми мыслями о том, что в его жизни потерян смысл. И работа, и университет стали просто поводом для существования в обществе, чтобы не стать затворником или алкоголиком.

Но образ молодой студентки стал для него символом того, что он потерял и что уже не может вернуть. И это побудило его задуматься над самими пределами человеческих отношений, о том, что он способен сделать, чтобы хоть в какой-то мере изменить своё восприятие жизни, а быть может, и помочь другим людям.

Гуляя так несколько часов каждый вечер, профессор вновь и вновь размышлял. Всё-таки эти прогулки помогли ему прийти к единственно верному выводу, который он сумел, наконец, сформулировать у себя в голове:

— Возможно, необходимо начать больше ценить людей, которые окружают меня, и, наконец, пора строить отношения, о которых я раньше не задумывался! Поскольку всё детство и молодость я провёл в одиночестве, стремясь доказать всем окружающим, что чего-то стою, или же стремясь просто выжить, мне было плевать на всех, кроме себя! Теперь я думаю, что готов открыться людям, ведь мне больше нечего терять!

Именно с таким настроением профессор возвращался домой с этой прогулки, слегка промокший от внезапно пролившегося дождя, который не редок в это время года, но довольный собой и воодушевлённый предстоящими переменами в его жизни.

Собственный психоанализ — не простая штука, гораздо легче разбирать чужие проблемы. Что же действительно произошло, когда он встретил Лизу?! — Он увидел в ней тот запал, который был когда-то в нём. Он почувствовал в ней тягу к знаниям и в первый раз за последнее время прислушался к другому мнению, а тем более к мнению молодого человека.

Именно после этой встречи профессор осознал, что на самом деле он потерял! Понял, что всё, что произошло на паре во время беседы с Елизаветой, — это всё у него было, просто он не хотел с этим мириться. Не хотел прислушаться к мнению молодых людей и понять их. То есть он мог бы жить сейчас счастливо с женой и находиться на любимой работе и также заниматься наукой. Но его принципы и неприязнь всего нового, отрицание мнения молодого поколения и блокирование альтернативных мыслей привели его в данное состояние.

После их встречи с Лизой прошло немного времени, но профессору этого хватило для того, чтобы проанализировать всё случившееся. Гуляя по уже безлюдному парку и размышляя над своей жизнью, он наконец-то решил, что единственный выход из его тупика — это как можно больше заниматься с молодым поколением. Он решился всё-таки познать эту стезю новой психологии — психологии современного мира. Решил прислушаться к молодым людям и дать им шанс реабилитироваться в его сознании как всё-таки имеющее право на существование поколение. В конце концов он понимал, что эти студенты, а быть может, даже молодые преподаватели могли быть его детьми, и всерьёз задумался о том, как бы он воспитывал своих детей?! — если он не может найти общий язык с простыми студентами и признать их точку зрения.

Вот откуда рождались те мысли, когда профессор представлял Лизу своей дочерью.

Так, в своих размышлениях, он добрёл до своего дома и пришёл в себя лишь у входной двери:

— «Она бы прислушивалась к моему мнению... Ох, как бы мне было приятно!» — негромко произнёс, вновь разговаривая сам с собой, профессор, улыбнувшись на мгновение от понимания того, что это лишь его фантазии.

Поднимаясь в свою комнату по старой обшарпанной лестнице бывшего общежития политехнического университета, где он ныне обитал, профессору пришлось перебороть одышку, отчего он вновь взгрустнул, возвратившись из своих раздумий и мыслей в реальность, войдя наконец в серую захламлённую комнату.

Да, пускай сейчас всё это выглядело грустно, но он готов стать наставником для студентов, готов передать свои знания и опыт, и, если это хоть кому-то будет полезно, то всё не зря.

Глава 3

С каждым днём осень брала верх над остатками летнего тепла, принося прохладу и свежесть как в природу, так и в мысли людей. Это значило одно — в самом разгаре учебная пора. Университет, в котором работал профессор, стоял словно большой живой организм, изящно вписанный в пространство города. Каждое утро он вбирал в себя сотни торопящихся студентов и преподавателей, останавливая суету в своих пределах, а по вечерам вновь выпускал их в спешный ритм жизни.

За несколько дней до следующей встречи с Елизаветой профессор постарался перейти к действиям, намеченным у себя в голове. Он начал уделять больше времени своим студентам, пытаясь также воодушевляться их энтузиазмом. Ну, по крайней мере, он попытался это сделать.

Теперь он старался проводить семинары и лекции, всё больше вовлекая студентов в обсуждение реальных и абстрактных ситуаций. И его попытки начали приносить свои плоды. Всё большее количество студентов, явно не гуманитариев, начали с искренним интересом заниматься его дисциплиной. Профессор почувствовал, как его собственная жизнь с каждым новым проявившим интерес к психологии и философии студентом наполняется новыми красками. Всё это воодушевляло профессора с каждым днём, и он всё больше ждал следующего занятия в группе Лизы.

В один из вечеров профессор просматривал записи в своём ежедневнике, дабы освежить в памяти задачи, которые необходимо выполнить, и подготовиться к будущим лекциям и семинарам. На странице с днём, на который был запланирован семинар в группе Елизаветы, было написано кривым от спешки и волнения почерком, что было редкостью для профессора:

— «Подготовиться к дискуссии со студенткой Елизаветой. Тема: „Влияние веры людей в перерождение души как оправдание совершения экстремистских деяний“».

— Так-так, — негромко произнёс профессор, вспомнив их с девушкой недавний, но уже подзабытый диалог во время лекции, произведший на него такое впечатление.

— А ведь это и впрямь интересная тема, чтобы немного поразмыслить, — подумал он.

Затем, присев поудобнее за своим письменным столом, еле помещавшимся в небольшой комнате, открыл новый документ в текстовом редакторе и начал записывать свои мысли по данной теме. На семинар нужно было прийти с каким-то более-менее чётким пониманием вопроса, который он сам и придумал! Поэтому профессор решил написать небольшое эссе, чтобы потом сравнить его мысли с миропониманием юной особы, столь впечатлившей его своими познаниями в данной тематике.

Его пальцы стали быстро стучать по клавиатуре ноутбука, а в глазах появился огонь, ведь именно сейчас он занимался любимым делом и был счастлив. А буквально через несколько минут принтер начал печатать страницы, на первой из которых крупным шрифтом было написано:

Эссе

Выполнил профессор кафедры

«Философии гуманитарных наук и общей психологии» Смирнов В. Н.

на тему:

«Влияние на людей веры в перерождение души как оправдание совершения экстремистских деяний»

Вопрос о перерождении души — одна из самых глубоких и загадочных тем, которые волнуют человечество с давних времён. В разных культурах и религиях эта идея обретает множество форм — от восточных философий до западных религиозных учений. Тем не менее, вера в перерождение души иногда становится основой для оправдания экстремистских деяний, что вызывает необходимость в глубоком осмыслении этого феномена.

С самой сутью веры в перерождение души связано множество аспектов. Для некоторых такая вера становится источником надежды на вторую жизнь, возможность исправить ошибки, совершённые в предыдущих воплощениях. Эта перспектива может вдохновлять людей на добрые дела и самосовершенствование. Однако в то же время существует и другая грань этой веры — когда мироощущение, основанное на цикличности жизни и смерти, трансформируется в опасные идеологии.

Некоторые экстремистские группы используют концепцию перерождения как средство легитимации своих действий. Они могут утверждать, что, совершая насилие в этой жизни, выполняют божественное повеление или же готовят свою душу к следующему воплощению, где будут вознаграждены за свои «добрые» деяния.

Таким образом, вера в перерождение души может служить удобным оправданием для жестокости, деструктивности и террора. Это порождает глубокую моральную дилемму: как может вера, призванная укреплять человечность, приводить к противоположным результатам?

Данная ситуация подчёркивает важность контекста, в котором осуществляется вера. Когда индивидуум или группа находит в учениях о перерождении оправдание для насилия, они часто забывают о базовых принципах сострадания и любви к ближнему, которые также присутствуют в большинстве религиозных учений. Разрыв между теорией и практикой, между верой и её проявлением в действиях становится критическим моментом, который необходимо анализировать.

Но наряду с этим необходимо также учитывать психологические аспекты человеческой сущности. В условиях кризиса, конфликтов или чувства угрозы отдельные личности могут быть более восприимчивы к экстремистским идеологиям, которые обещают утешение и смысл в хаосе. Идея перерождения может служить им якорем, позволяющим оправдать свою ненависть и агрессию под предлогом высоких духовных целей.

Кроме того, следует обратить внимание на культурный контекст, в котором развивается эта вера. В обществах, страдающих от политической нестабильности или экономических трудностей, идея перерождения может принимать более радикальные формы. В таком окружении обращение к экстремизму может восприниматься как последний доступный путь к изменению своего социального положения или восстановлению справедливости. Культурные и исторические условия формируют индивидуальные восприятия и подходы к реальности, что, в свою очередь, влияет на интерпретацию веры в перерождение в рамках различных групп.

Социальные сети и современные медиа также играют огромную роль в распространении этих идей. Они могут усиливать экстравагантные взгляды, предоставляя платформу для подстёгивания радикализма, основанного на неверных интерпретациях философских концепций. Важно отметить, что под влиянием сильного эмоционального резонанса и социальной изоляции люди могут легко перейти от теоретических обсуждений к практическим действиям, основанным на экстремистских интерпретациях.

В этом контексте возникают вопросы о возможности пересмотра и переосмысления самой идеи перерождения. Необходимо развивать критическое мышление и чувство ответственности, чтобы избежать манипуляций и злоупотребления убеждений. Образование, диалог и стремление к общему благу могут помочь сбалансировать идею перерождения с практикой сострадания. Пересмотр значимости и места этой концепции в современном обществе может стать важным шагом к более конструктивному восприятию и полноценному пониманию единства человеческой судьбы.

Для борьбы с подобными явлениями важна работа с образовательными, культурными и духовными институтами. Понимание того, что истинная суть многих учений о перерождении заключается в духовном развитии, самопознании и любви к другим, может помочь предотвратить манипуляции этими концепциями. Кроме того, диалог между различными культурными и религиозными традициями может сблизить людей, снизить уровень недопонимания и, как следствие, фанатизма.

В заключение, влияние веры в перерождение души на оправдание экстремистских деяний является сложным и многогранным вопросом. Это явление требует внимательного анализа и осознания его корней, чтобы выявить пути к гармонии и пониманию, основанные на любви и уважении. Только так можно надеяться, что вера, предназначенная для возвышения человечества, не станет инструментом разрушения. Важно помнить, что истина о жизнях и душах всегда будет лежать за пределами узких рамок идеологии, и единственный правильный путь — это путь уважения, понимания и стремления к миру.

Принтер профессора закончил печатать страницы, и довольный мужчина сложил напечатанные листы в свой рабочий портфель, который, как прилежный ученик, собирал вечером, и отправился спать, ведь завтра был именно тот день, когда ему предстояло замещать преподавателя на потоке Елизаветы.

Утро профессора прошло как никогда воодушевленно. Он неожиданно для себя самого решил в этот день надеть свою лучшую рубашку, гладко выбрился и уложил волосы.

— Я что, настолько недооценивал молодое поколение? Она ещё совсем ребёнок, а в её голосе и размышлениях уже слышится столько осознанности. Это ли не красота?! — произнёс он негромко, посмотрев на себя в зеркало.

Сквозь серые пряди седых волос ещё просматривались былые светлые оттенки. На лбу проступили морщины, а вокруг глаз появились небольшие круги. После той самой лекции не было и часа, чтобы он не вспоминал об этой студентке. Его душа будто бы обрела гармонию и спокойствие. Ему казалось, что он встретил самого близкого на этой земле человека, и в те минуты, что она была рядом, становилось так светло и легко, что он желал повторить эти моменты.

— Интересно, а может быть так, что она моя внебрачная дочь? Поступила в этот университет специально, чтобы поближе познакомиться со мной... — размышляя вслух, продолжал собираться на работу профессор.

— Володя, что за бред у тебя в голове? Кроме своей науки, ты жене больше ни с кем не изменял, — произнёс он сам себе в зеркало, ещё раз посмотрев на своё отражение и, взяв портфель, вышел из дома.

По дороге в университет профессор не один раз прокрутил в голове мысль о предстоящей встрече с Елизаветой и думал, как лучше себя повести: проявлять ли к ней большее внимание, чем к остальным студентам? Но не будет ли это расценено молодой девушкой как домогательство старого извращенца? А с другой стороны, она ведь сама многим интересовалась и была открыта к диалогу.

Неоднократно проработав в голове будущие возможные диалоги и варианты развития событий, профессор не заметил, как добрался до работы.

На ступеньках при входе в главный корпус университета он наконец пришёл в себя и заметил, что у самой двери, улыбаясь во все тридцать два зуба, стоит его начальник, дожидаясь, пока профессор поднимется по многочисленным ступеням входной группы масштабного здания одного из самых старых технических вузов страны.

Начальником стремительно образованной кафедры «Философии гуманитарных наук и общей психологии» в университете стал давний знакомый профессора — молодой и очень

назойливый человек, купивший себе сначала научную степень, а потом и должность. К тому же ещё и бывший студент профессора, которого он одно время называл своим другом. А в настоящее время этот «начальник» является мужем бывшей жены профессора. Она ушла от него к более молодому и перспективному учёному.

Начальничек стоял у входа, дожидаясь профессора явно не просто так. Его улыбка могла означать лишь то, что ему вновь что-то нужно от профессора.

— Владимир Николаевич, — растягивая гласные, начал диалог тот, — мой дорогой! Вы сегодня при параде, как я посмотрю! А знаете, ведь этому есть повод! Не знаю, какой он у вас, но я хочу вас обрадовать. Ведь вы сегодня остаётесь за старшего! — произнёс он язвительно, посмотрев на поднимавшегося по ступеням коллегу.

Затем, когда профессор сравнялся с ним, он, подхватив его под руку, приоткрыл тяжёлую входную дверь и пропустил вперёд, выказывая наигранное почтение.

— Аркадий Борисович, — обратился к начальнику профессор, — это с чего же такая честь?

— Я сегодня уезжаю на... так сказать, «симпозиум», — вновь подхватив под руку профессора, сообщил начальник.

Профессор понимал, что тот просто бежит от работы и жены и ищет все возможные причины, чтобы уехать в так называемые командировки.

— Ах, «симпозиум»? И на какую же тему собираются в этот раз лучшие умы государства? — спросил профессор, посмотрев на начальника.

— Да-да! — воскликнул Аркадий Борисович. — Тема симпозиума: «Эмм... а-а... выработка предложений по разработке совместных научных предположений по разработанным ранее положениям», — выпалил тот явно придуманный им только что бред.

— А, ну если так, то желаю вам хорошей поездки! — произнёс профессор, протянув руку для рукопожатия, стараясь поскорее избавиться от компании неприятного ему человека.

Начальник резко схватил его руку, сжал её двумя руками и начал трясти:

— Спасибо, мой драгоценный и единственный сотрудник! Что бы я без вас делал?! — лицемерно продолжал Аркадий Борисович.

Перестав жать руку профессора, он добавил:

— Ну, вы знаете, что делать. И да, чуть не забыл: сегодня наша кафедра дежурит по университету. Поэтому перекусите в обед как следует, а то денёк у вас предстоит долгий. А я, с вашего позволения, побежал, а то наука не любит ждать, — проговорил удаляющийся прочь начальник.

— Удачи, — только успел произнести вслед начальнику, огорчённый новыми вводными на день, профессор.

— Утро не задалось, — произнёс он сам себе, глядя на наручные часы, которые сообщали ему, что через пять минут начало того самого семинара, на котором будет Елизавета.

Взволнованный, как будто первоклассник, идущий на свой первый урок, профессор направился в сторону нужной аудитории. Приятное, давно забытое чувство важности грядущего занятия, предстоящей дискуссии и готовность профессора открыться новому поколению отодвинули в сторону неприятный осадок, появившийся от общения с начальником.

Профессор прошёл вдоль длинного коридора, в котором толпились студенты, и добрался до аудитории за пару минут до начала семинара. У самой двери он на мгновение остановился, чтобы перевести дух. Из-за полотна двери слышались громкие разговоры студентов внутри заполненного помещения, которые уже ожидали профессора. Он собрался с мыслями и вошёл в аудиторию.

Разговоры постепенно сошли на нет, и все студенты расселись по своим местам. Профессор проследовал к преподавательскому столу, не торопясь приготовил необходимые материалы, взял в руку шариковую ручку и, наконец подняв свой взгляд на аудиторию, произнёс:

— Доброе утро! Ну что ж, все уселись? Думаю, можем начинать занятие.

Профессор быстро окинул взглядом всю аудиторию, направив в первую очередь свой взор на то место, где в прошлый раз сидела Елизавета. Поняв, что она могла занять другое место, но, чтобы не показаться подозрительным, он резко развернулся к учебной доске и начал писать дату и тему занятия, а после произнёс:

— Староста, принесите журнал группы.

За его просьбой не последовало никакого действия.

Все студенты в аудитории только тихонько начали перешёптываться, позволив профессору рассмотреть каждого из них. Девушки в аудитории не было.

— Возможно, она опаздывает или приболела, — подумал профессор, одновременно с этим очень огорчившись, но постарался не подать вида.

Через мгновение со своего места поднялся незнакомый парень и поднёс журнал учебной группы к преподавательскому столу.

— Профессор, я за старосту, — произнёс он. — Сегодня у нас отсутствуют несколько человек, все, насколько мне известно, по уважительным причинам. Но насчёт старосты и Егора Стрункина мне неизвестно.

Положив на край стола раскрытый журнал, молодой человек вернулся на своё место.

— Ну, что ж, — произнёс, не скрывая своего расстройств, профессор, — скорее всего, она просто не подготовилась и решила не приходить на занятие. Не стоит забывать, что молодёжи проще не прийти на занятие, чем справиться со своей ленью или признать, что у них что-то не получилось, — подумал он.

— Тогда, думаю, начнём с докладов по заданным темам, а после перейдём к теме семинара.

— «Что?», «Каким темам?», «Мы не слышали про задания!» — начали раздаваться голоса с разных концов аудитории.

Парень, поднёсший ранее журнал, приподнялся со своего стула и сказал, явно расстроившемуся ещё больше и не сумевшему это скрыть профессору:

— Товарищ профессор, но Лиза, то есть староста, нам не передавала никаких тем для подготовки к семинару. И вообще, её никто не видел с того дня, когда у нас была прошлая лекция!

— «Да-да», «точно», «никаких заданий нам не давали», — вновь прокатился гул из разных голосов по аудитории.

— Хм, ну раз так, ничего страшного! — произнёс профессор, неловко улыбнувшись студентам, а сам прокрутил у себя в голове множество мыслей: — Почему Лиза не ходит в университет? Случилось ли что-то или, может быть, она заболела? — но тут же сразу успокоился, отогнав от себя мысли разочарования о несостоявшейся встрече.

— Итак, раз докладов на сегодня нет, тогда я с вашего позволения начну наш семинар. Запишите, пожалуйста, тему занятия: «Ощущение как простейший психический процесс», — начал занятие профессор.

— В прошлый раз мы с вами затронули непростую тему человеческой души, немного отступив от учебного плана. И вы спросите меня, я вижу по вашим глазам, что спросите: для чего же студентам-физикам знания о психологии? Я постараюсь объяснить это через призму нашей сегодняшней темы, — приняв обстоятельства, которые сложились, и ощутив некую душевную пустоту, профессор вновь отвернулся к доске и начал писать своим кривым и острым почерком.

— *Психические процессы — ощущение, восприятие, внимание, мышление, память, воображение, речь и др.* — поставляют и составляют материал внутреннего мира человека, — после этого он отложил мел и начал привычную для себя лекцию.

— Эти перечисленные процессы издавна привлекали внимание не только потому, что образуют индивидуальность, уникальность каждого человека, но и потому, что являются инструментами всего познания. Без раскрытия их природы невозможно полное, достоверное и надёжное разделение объективных и субъективных компонентов при познании внешнего мира.

Аристотель говорил, что знания о «душе» являются необходимым условием понимания природы. Понимание же природы — это то, чем человек отличается от животных, тот «орган», который позволил ему выжить в жестоких условиях естественного отбора, и это то, что позволяет учёным делать новые открытия, — пояснил профессор, полностью уходя в процесс преподавания.

Наконец, сумев забыть на некоторое время о девушке, которая отсутствовала по непонятной причине, он провёл все запланированные на сегодня занятия, однако пренебрёг советом Аркадия Борисовича и не пошёл на обед.

Глава 4

От утренней солнечной и безоблачной погоды к обеду не осталось и следа. Северный ветер всё усиливался, а по небу начали бежать густые, наполненные влагой облака. Ближе к вечеру небо вовсе потеряло голубизну и стало мрачно-серым, а ветер усилился настолько, что начал покачивать ещё не готовые к осеннему листопаду деревья с изредка пожелтевшими кронами.

Такая погода нравилась профессору, ведь ветер являлся символом перемен, о которых он сейчас мечтал.

— Эх, хорошо! — негромко произнёс, глубоко вздохнув, профессор. — Главное, чтобы свежий северный бриз не превратился в бурю, — добавил он, стоя у приоткрытого окна опустевшей после окончания последней на сегодня пары аудитории.

После всех занятий, которые и на этот раз прошли в новом формате для профессора, он направился в преподавательскую, где по обыкновению в вечернее время бурно кипела жизнь. Преподаватели и профессора разных кафедр и лабораторий обсуждали насущные проблемы, кто-то торопливо собирался домой, а кто-то заканчивал проверку заданий.

За несколько месяцев работы в новом для себя месте профессор так и не сумел с кем бы то ни было нормально познакомиться, поэтому чувствовал себя в эти моменты не в своей тарелке. К тому же преподаватели точных наук — физики-ядерщики — скептически относились к психологам и считали психологию лженаукой.

Поскольку кафедра профессора сегодня была дежурной, он обязан был остаться в университете до конца рабочего дня и по его завершении обесточить компьютеры и опломбировать преподавательскую, а после передать ключи охране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.